

ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

Львѣвъ.

Понедѣлокъ дня

Ч. 2.

27 Стѣдна 1848.
8 Стѣчна 1849.

Выходитъ два разы на тыждень въ Герцѣ и въ Гдкѣтѣ. Цѣна чѣвѣрть рочна для обѣрающнхъ въ Редакціи 1 рень. 15. кр. срѣв; для отрылдоющнхъ черезъ почты 1 рень. 35 кр. срѣв; цѣна по в рочна для обѣрающнхъ въ Редакціи 2 рень. 30. кр. ср; для отрылдоющнхъ черезъ почты 3 рн. 10 кр. ср. Инсераты, яко донесенныя приватни оумѣняютъ са по цѣнѣ за кождѣ строчкѣ въ предѣлѣцѣ по 3 кр. срѣв.

О депушованыхъ сейму нашего Авспрійского на почашку мѣсяца Сшудня 1848. перенесеного недавно зъ Вѣдня до Кромерина.

Предо всемъ тра знати, що Оугорщина, Семоградъ, Кроація и Славонія маючи попередъ свои сеймы, и не належаци до такого складѣ Австрій, до якого дрѣги Австрійски краи належаци, на томъ сеймѣ не мають своихъ депѣтованыхъ. Также Ломбардіа и Венеція, де вѣла зайшла вѣйна, не поставили депѣтованыхъ. На сеймѣ той нашѣ Австрійскій прислани депѣтовани: зъ краю низшеавстрійского трыцать сѣмь; зъ краю вышеавстрійского и Салцбургга двайцать; зъ краю Чехого девятьдесятъ. Зъ краю Моравского и Слезского сорокъ ѣмь. Зъ краю Штайрмаркского двайцать и еденъ. Зъ краю Иллирійского сѣмнайцать. Зъ краю Приморского дванайцать. Зъ краю Тироляского и Форальберга девятьнайцать. Зъ краю Далмацского одиннайцать. Зъ краю нашего Галицкого и Володимирского и зъ Бѣковины сто девять. Разомъ трыста ѣмьдесятъ и чотырь депѣтованыхъ, котри сѣтъ вѣольшою частію Славены, такъ говорятъ якъ мы, же ихъ мо-

жеть роздѣлѣти. Кромѣ Славянъ сѣтъ Нѣмцѣ, Италианы и Волохы.

Зъ рѣскои Части Галиціи депѣтовани сѣтъ наспѣающіи: Григорій Индрѣшакъ, Рѣсинъ господарь, зо Сѣвольского. Ядамъ Бѣлецкій, священникъ полскій, зъ Рыманова, оумѣркованый. Сѣверинъ Бѣлѣвскій, Полакъ зо Глинаньского. Кириль Блоньскій, священникъ рѣвскій, зъ Іноклонова. Грава Александръ Борковскій, Полакъ дѣдичъ, зо Львова. Михаля Бѣшкѣ, маздрѣ, мѣщанинъ, зо старого Сонча. Александръ Добржаньскій, священникъ рѣвскій зъ Санюка съ Полаками трымае. Людвикъ Доланьскій, Явкочать, Полакъ, зъ Бѣверки. Едвардъ Двѣвечичъ, Полакъ, дѣдичъ зъ Нарѣжа. Маріанъ Дылевскій, Полакъ, Докторъ права, зъ Львова. Іосифъ Дынецъ, Рѣсинъ, господарь зо Сокала. Грава Александръ Дзѣдшнцкій, Полакъ дѣдичъ зо Стрыа. Грава Титѣвъ Дзѣдшнцкій, Полакъ, дѣдичъ зъ Копечницѣ. Андрий Дзѣваковскій, Рѣсинъ, господарь, зо Жидячека. Іоаннъ Федоровичъ, пощоръ, рѣвского родѣ, трохи за Рѣсинами, зъ Тирнопола (самъ ескинѣвъ) Вартоломей Габрысъ, Полакъ, дѣдичъ зъ нового Сонча. Стефанъ Гой, Рѣсинъ госпо-

дартъ, зъ Залѣщикъ. Михаилъ Гнидокскій, священникъ рѣскій, зъ Войнылока. Явремъ Гальпернъ, кѣпецъ жидъ, зо Станиславока (скинблиго). Василій Гармацій, Рѣвинъ, господарь, зъ Микѣлинецъ. Михаилъ Ганкевичъ священникъ рѣскій, зъ Радехова (о правности его выкорѣще заходатъ сомнѣнїа.) Іосифъ Григорѣвъ, Рѣвинъ, господарь, зъ Делатына. Кароль Губѣцкій, Полакъ, дѣдичъ, зъ Олска. Григорій Іахимовичъ, Епископъ рѣскій зъ Перелисла.

(Доконченъе нагдѣнитъ)

Для вѣдомоспы.

Для поднесенїа нашими часами желаемой свѣдомости принадлежащихъ силъ оуинныхъ черезъ окѣзнанье зъ дѣламы нашѣ словеснѣсть доказующимъ, заказалоса къ Львовѣ соединенъе народне рѣске, котре замѣрае по можитѣ сконихъ соковѣпленыхъ силъ черезъ складки къ визначеныхъ рѣчищахъ жертковани, закѣпѣвати къ рѣскїи книжки и колѣбно дѣргъ по дѣргѣ читанъемъ ползѣвати. Закѣпленїи книжки вѣдѣтъ пѣдла свѣтѣвъ властью соединенѣ, доки — дакъм то Богъ — не возможе са той скарѣвъ словесный такъ, цѣмъ мѣгъ статиъ чительною ибѣличною. Желючи къ томѣ соединенью при-

гдѣнїти, да изколать довѣдѣвати са на Загѣданькахъ головнои Рады.

Не оспоримо естъ, цѣо прѣитнѣйша нашои жизни народнои теперѣшнѣсть а многїи и велики оуини жерткы по насъ вымагаючи вѣдѣшнѣсть вкладѣе на насъ тое непрѣмѣнне желанъе акыкъмо, хотѣвши томѣ подѣзнанью отвѣтитѣвати, подѣзнавши дѣргъ зъ дѣргомъ зъ сокъм, подѣзнали наши силы, подѣзнали себе дѣргъ къ дѣргомѣ и къ нашомѣ одимолоджачомѣ:а отечѣствѣ, подѣзнали себе яко Рѣвинѣвъ, подѣзнали себе яко Блаванъ, подѣзнали Блаванъ самыхъ, такъ якъ оны самы намъ вратамъ дають са подѣзнати къ своей покѣдневноѣ словеснѣи и поли тичкѣи жизни. До той цѣли може насъ докѣнїти тѣтъ къ Львовѣ оучрежденѣ сполченъе „Бѣгѣдою рѣскою“ названѣ, а при забѣвахъ товарикнхъ рѣскнхъ, танцахъ, бѣгѣдахъ вечерныхъ, гѣдѣбѣ, выголошѣванью, такожь выѣоръ найлѣпшыхъ по можности вѣхъ — славаньскыхъ часописей для окѣзнанья са зъ нашими полїтичкскимъ становищемъ, для выласненья черезъ вымѣнѣ нашихъ идѣи, а покѣрѣпленья силъ, до покѣдневнои оуидѣгы овѣщающе. Желючи къ томѣ соединенью пристѣнїти — вѣдѣ зъ мѣста, вѣдѣ зъ села, да изколать на загѣданькахъ Рады довѣдѣватиса.

Всачина.

Всечестный Господине!

Въ нышыхъ сторонахъ розпространила са гадка, цѣмъ при слѣдѣющѣмъ торжитѣ Рѣдѣтѣ Хрѣва дары на потрекы Рады Головнои тай на засноканье дѣркариѣ народнои зѣирати, коли иншинѣ спѣкомѣ тѣю помѣчѣ оѣдѣ народа полѣчїти не легко. Іа дерзївемъ може надѣ мон силы сочинити прикљученнѣ тѣтъ колѣдѣ; слыкъ до олагнѣннѣ реченнои цѣли могла погѣжити, изколѣликъмѣтѣ, цѣмъ въ найкљижшѣмъ числѣ „Зори“ напечаталася. — Спѣвати можнаю на стародавнѣ може цѣе передхристианькѣ рѣскѣ нѣтѣ, котра селанамъ докѣре е знана.

Порѣчаю са

Лѣка зъ Р....

КОЛАДА.

Въ Галицкѣи земли нова зора
Зѣишла зъ за мора — Цѣсть Боже!
Іаиними лѣчимъ тѣмѣ провѣтила,
Людѣ зѣданѣ — Дай Боже!
Чѣмѣ ты зоре надѣ Днѣстрѣ идѣчи
Скѣплѣмѣшь лѣчы? — Цѣсть Боже!
Чѣмѣ де Галичѣ, тамѣ са склѣнѣмѣшь,
Цѣмѣ намѣ вѣщаешь? — Дай Боже!
Онѣ къ Галичинѣ краса некѣста,
Іакъ къ Пречистѣ — Цѣсть Боже!
На рѣкахъ носитѣ, якъ соколѣтко
Краснѣ днѣгѣтко — Дай Боже!

Тота невѣста, треба камъ знати,
То Рѣка Мати — Щастъ Боже!

А на рѣкахъ ей красна дитина,
Рѣка родина — Дни Боже!

Томъ Рѣинны, тамъ поспѣшайте
Матерьъ вѣтайте! — Щастъ Боже!

Зноукте дары, чистни селаны
Годни мѣщаны — Дни Боже!

Дѣла матоньки, на крайнѣ шатѣ,
Тамъ на палатѣ — Дни Боже!

Щобы вѣдненька не коморил
Тамъ не тѣжил — Щастъ Боже!

А дѣла милой тая дитиночки
На пеленочки — Дни Боже!

Що бы зрѣстала якъ лѣбѣдъ вѣла,
Щобы не змарнѣла — Щастъ Боже!

А ты на невѣ минала зоре,
Не йди за море — Дни Боже!

Но приазненько свѣти ода нынѣ
Рѣкѣи дитинѣ — Щастъ Боже!

Що бы намъ скоро гожа зрѣстала
Дыха не знала — Дни Боже!

Тамъ щобы въ мирѣ, вѣлимъ людемъ мила
Щасливо жила — Щастъ Боже! —

Господарство сельскѣ.

Въведенъе до господарства.
Голосъ къ Обществу.

Свѣте и великѣ званъе земледѣльца начинаеа ода созданыа свѣта: Отецъ сила землихъ и надземлихъ напоменты безличной мѣсьбы (хаосъ) поглавъ сѣмя, и въ едно мѣ зернати заключикъ силъ, живающѣ свѣтъ, одѣвающѣ свѣтъ и одкрашающѣ лице природы; поперѣдъ земикой жизни поставивъ естетко человекѣе, и вѣлакъ въ адшѣ его дрѣге зерно — оумъ человекѣий, и въ нѣмъ заключикъ созвѣчнѣсть (гармонію) цѣлой природы: — перкое зерно обавити мае влаке дѣло Бога — дрѣге зерно — самого дѣйствитѣла. — Правда, що оуже въ само мѣ состоанью влакихъ дѣлъ Божихъ оутаена естъ созвѣчнѣсть цѣлой природы, ано слѣдити ю черезъ дознаніа степенями розкывающого са оума и згоднолтьемъ дознаніи въ своен мзнию оупритоимти — ако свѣдомѣсть Воткоритѣла о созвѣчнѣмъ вѣтїю свѣтѣ въ согѣ повторити — ото естъ велика заткнѣта цѣль для человекѣа! — Але еденъ человекѣъ тои далекои цѣли не догагне, навѣтъ цѣлии родъ человекѣий видить са вѣти въ начаткахъ божества своего: Ода перкого дознанья, ажъ до изглаженья нынѣшныхъ правдѣ, многожъ то дознаніи поперѣдило? — Каклокъ дѣревяной галдзы въ рѣкахъ праотецъ

нашихъ нѣждна вѣла порѣшити землю для принатья зерна, законъ нагъ дознаныи привѣла до степна нынѣшного земледѣльства прокѣщеныхъ народѣвъ; — той самъ каклокъ галдзы вѣдѣчи въ рѣкахъ праотецъ нашихъ простои двигнею — вѣвъ начаткомъ движеній велией силы въ нынѣшныхъ состройнахъ (составленыхъ машинахъ) — той самъ кѣрень галдзы означивъ сперва пространство слѣдѣ стопы праотецъ нашихъ, до нынѣ оуже помѣривъ пространство земли и небѣ; — вперѣдъ чѣлительнѣсть предметѣкъ человекѣа на своихъ пальцохъ познавъ, до нынѣ оуже почеливъ обстоаньства конечной ихъ взаемной закислости; многожъ то дознаній по согѣ перейшло, законъ человекѣа покаживъ и подѣливъ плины воздуха и во свѣдомѣсть привѣвъ, що онъ каждымъ поедынчимъ одотхнѣньомъ вѣдѣтъ себе втагѣе разомъ перкѣтѣки неважимого огня, тѣкѣщой воды и найтѣрдошого цѣльцю? — Итно подивляемъ велий постѣпокъ человекѣекого дѣха ано въ помѣрѣ до далекой цѣли — лѣдко перкое стѣпленье; — чинико вѣльше дѣха человекѣекой дознанья зѣираючи правильни ихъ оговѣмае и глѣбитъ, тымъ въ множайшій галдзы глѣленье то розрѣстаета, и тымъ вѣльше стѣжокъ открывае вѣдѣщыхъ до заткнѣтой цѣли; ано

дхъ едного челоуѣка невозмѣгнучи крѣма сте-
зами пойти, еднѣ стежкѣ обирае, а если мож-
но, и колька ихъ на взглядѣ держитъ, однак-
же крѣ можевнѣи стежки прегландти и згодно-
тьемъ дознаній крѣма пойти ко изгладженью
созвѣчности цѣлой природы не естъ еще нынѣш-
ною задачою челоуѣческаго Дхъа. —

Оугодно намъ теперь спитати са, котра ед-
ла перкаа стежка, котрою люди идчи такъ
далеко дойшли, якъ далеко ихъ нынѣ видимо, и
котрою еще и въ вѣдѣщинѣ до цѣли приближа-
ти са маютъ? дабы намъ то перке дознание
гладѣти, котре по собѣ извело толькѣ правдѣ,
илкѣ ихъ нынѣ рѣдѣ челоуѣчскій держитъ? —
Ото вола Бога изъавлена едла челоуѣкѣ: „въ
знѣжи лица своего працювати мае на хлѣбѣ
своѣй, ажъ оудати тѣло свое земли, дхъа же
доведе до соединенія съ Божествомъ;“ — о-
тожь першѣ стежкѣ показавъ самъ Богъ въ
першѣй челоуѣка потребѣ охороны влаинои его
жизни, и въ тоѣ его першѣй потребѣ перке до-
знание едло отованьеми ко изведенью нынѣш-
ныхъ правдѣ и ко зближенью соединена зъ Бо-
жествомъ — слѣдноже: „тѣю першѣ стежкѣ“
то перке дознание знаидемъ въ земледѣльствѣ! и

Въ каждѣмъ совѣзѣ сполченькомъ начав-
ши отъ патріархальныхъ ажъ до великихъ на-
родныхъ союзѣвъ видимо переднѣйшѣ чети из-
авленѣ для земледѣльства; где тои чети недѣ-
ло, наипрогтранѣиши державы при влакыхъ по-
литическихъ оуилобаньяхъ въ згдѣд поишли —
ихъ ко великодвиженью не на природнѣмъ осно-
ванью стоало: а чимъ вижше наильнѣсть то
политичеке сожиденье двигнѣти хотѣло, тимъ
страшнѣйшѣ едвѣкъ оупадокъ.

На тебе теперь главѣ мѣи народѣ Галицкѣй,
на твоѣи щодри нивы и на сплуканѣи лица дѣ-
тѣи твоихъ! Не хотѣвемъ отклонити листка
дѣиствѣи твоихъ кровлю родимѣкѣвъ спияного
ко нащожъ бы намъ прудална нынѣ слѣзоы
и злореченъа и оукритѣ жало поисты; — оуаз-

веннымъ рѣкамъ пристѣитъ оутаена горѣтъ —
ано рѣкамъ свокоднымъ дѣло мира! — Рѣкѣи
дѣти! прѣотци ваши ътъ давного кѣка тѣ
сѣли на благомоленнои землицѣ, оперши рѣки
свои на держалѣ пѣдга, по колѣ Божества за-
итили ю кровлю, поросили потоми, и довели
хлѣба для своего рода и чужого рода, якѣжъ
чети мало земледѣльство ихъ? — горко ътпо-
кѣсти: — иѣ свою родинѣ збогатили, иѣ ско-
ихъ докродѣвъ оудчили! Не стиданѣа рѣкѣи
сынѣ отецъ твоихъ рода, если кто изъ высо-
ты гордостного прокѣщенъа понижитъ ихъ и те-
бе словомъ: „Те мѣи, дыкѣи“; о тыми слова-
ми гордѣсть прокѣщенныхъ сама са нынѣ оуд-
дила. — Тыкъ погоненъ поганавъель въ пѣдзѣ
ткою хѣдовинѣ и окое вѣдралнѣтье око ваше въ
землю, и окое ничъ не видѣлихъте — толькѣ
сѣма тѣнѣа и окоци тѣнѣа, акы хлѣбомъ
нащѣнымъ погодѣвати прокѣщеныхъ и се-
бе. — Яно нынѣ сонъце тихонѣе правдикого
прокѣщенъа Божнѣи променемъ зазираетъ на
твоѣи пѣдгѣ, — держитъ сильнѣйше ткою чепигѣ;
ано часто главѣ въ него, дабы працюющѣи въ
въ знѣжи лица твоего изъ тѣнного земли
отзерцало са въ оумѣ твоимъ нетлѣнное
Божество! —

Визъ пчѣоки, щооате изъ цвѣточкѣвъ ро-
диннои лѣки и зъ цвѣточкѣвъ чужинныхъ соло-
децъ сѣали — какъ кликомъ маточнымъ скли-
каю: — неѣте для нашего оцѣства изглад-
жени пожитки ваціи, акысѣмо покормили на-
черкленѣ вѣдѣщинѣсть нашего рода! —

Охрымовичъ.

Меже поменьшими ошѣкками типографѣч.
въ 1. Числѣ зайшлими печатано мильне въ де-
никотрыхъ Экземпларахъ на 6. сторонѣ въ 2.
передѣльцѣ въ 21 и 22 строчцѣ „Люковникѣ“
мѣсто „Людовикѣ“, а на остатноѣ сторонѣ
въ 1. передѣльцѣ въ 18 строчцѣ: „таже“ мѣсто
„ша же“, що для поправлена ознаймалася.